

УДК 343

Регламентация условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания по уголовному законодательству России

Халилов Р.Р.Соискатель кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье исследуется генезис регламентации условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания по уголовному законодательству России. Отмечается, что этот субинститут права является частью уголовно-правовой доктрины государства.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, осужденные к лишению свободы.

Регламентация условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в отечественном уголовном законодательстве осуществляется, начиная с Устава о ссыльных и Закона «Об условно-досрочном освобождении» 1909 г. [1].

Мы считаем, что законодательная регламентация условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в России включает в себя пять периодов: 1) от 80-х гг. XIX столетия до 20-х гг. XX столетия; 2) от Уголовных кодексов РСФСР 1922 и 1926 гг. до 1958 г.; 3) от принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Уголовного кодекса РСФСР 1960 до 1996 гг.; 4) от принятия УК Российской Федерации и до настоящего времени.

Окончательное признание условно-досрочное освобождение от отбывания наказания получило уже в советском законодательстве. Характерно, что в первые годы после Октябрьской революции вопросы условно-досрочного освобождения предусматривались не в законах, а в иных нормативных правовых актах, в частности, в Постановлении Народного Комиссариата Юстиции от 25 ноября 1918 г. «О досрочном освобождении» [2]; Декрете СНК РСФСР от 21 марта 1921 г. «О лишении свободы и порядке условно-досрочного освобождения заключенных» [3, с. 51-52].

Уголовная и уголовно-исполнительная доктрина нового государства требовала регулирования услов-

но-досрочного освобождения от отбывания наказания. Регулирование осуществлялось последовательно в Уголовных кодексах РСФСР 1922 г. [4], 1926 г. [5] и 1960 г. [6], а также в общесоюзных нормативных правовых актах – Указе Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 г. «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения», а также в Основах уголовного законодательства Союза СССР и союзных республик 1958 г. [7].

Заслуживает внимания регламентация условно-досрочного освобождения от наказания в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г., мы считаем, что это – наиболее эффективная модель условно-досрочного освобождения, которая может быть актуализирована в настоящее время.

В ст. 53 этого УК, в которой регламентировались фактически два вида досрочного освобождения от отбывания наказания в связи с позитивным поведением осужденных: 1) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и 2) «замена наказания более мягким» (в действующем УК замена обозначается иначе – «замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания»).

Помимо ст. 53 в этом Кодексе регулированию условно-досрочного освобождения от наказания были посвящены ст. 54 «Назначение наказания за совершенное условно-досрочно освобожденным новым преступлением», ст. 55 «Условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания бо-

лее мягким наказанием в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет». Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 ноября 1969 г. УК был дополнен ст. 53 «Неприменение условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания более мягким» [8], редакция которой изменялась в последующем три раза (в 1977 г., 1982 г., 1985 г.).

Редакция ст. 53, предусматривающая условно-досрочное освобождение лиц, достигших 18 лет, изменялась пять раз. Тенденция этих изменений редакции заключалась в сужении сферы применения условно-досрочного освобождения, что при достаточно высоком уровне преступности в этот период было оправданным.

Проследим значимые особенности законодательного регулирования условно-досрочного освобождения от наказания в УК РСФСР 1960 г. Во-первых, в одной и той же ст. 53 регламентировалась, наряду с условно-досрочным освобождением, замена наказания более мягким, что, как это признано в литературе, нивелировало значимость замены одного вида наказания другим, более мягким видом наказания.

Так, О.Ф. Шишов отмечал, что с позиций законодательной техники для правильного понимания сущности этих двух самостоятельных институтов норму о замене следовало бы выделить в самостоятельной статье [9, с. 271]. Известно также мнение советского ученого-криминалиста Н.Д. Дурманова, который рассматривал норму о замене наказания более мягким видом в качестве разновидности условно-досрочного освобождения [10, с. 46]. Как отметил в 1982 г. Ю.М. Ткачевский, замена неотбытого наказания другим, более мягким, и условно-досрочное освобождение от наказания – различные институты, несмотря на то что они включены в одни и те же статьи [11, с. 38]. В то же время их объединяет одно и то же функциональное назначение, а именно: поощрение позитивного поведения осужденных.

Во-вторых, условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытого наказания более мягким в последней редакции ст. 53 УК РСФСР предусматривалась лишь при отбывании лишения свободы, исправительных работ и направления в дисциплинарный батальон. В предшествующих редакциях ч. 1 ст. 53 предусматривалось условно-досрочное освобождение от условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, ссылки, высылки, исправительных работ, направление в дисциплинарный батальон, воспитательный трудовой профилакторий и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду. Отсюда позитивное воздействие условно-досрочного освобождения, точнее, возможности его применения на осужденных были по сути универсальными. Уникальной следует признать возможность применения условно-досрочного

освобождения от отбывания условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду.

В-третьих, в УК РСФСР 1960 г. более четко формулировалось основание условно-досрочного освобождения; оно, как известно, могло применяться тогда, когда осужденный доказывал свое исправление «примерным поведением и честным отношением к труду». При наличии этого же основания могла применяться и замена неотбытой части наказания. Хотя практически значимый характер она имела при отбывании не всех указанных выше видов наказаний, а в первую очередь лишения свободы и направления военнотрудовых, совершивших преступления, в дисциплинарный батальон.

В-четвертых, в ст. 53¹ этого УК запрещалось применять условно-досрочное освобождение к шести категориям лиц, совершивших преступления, в частности, к особо опасным рецидивистам, лицам, осуждавшимся за особо опасные государственные преступления, лицам, осуждавшимся за другие, наиболее опасные преступления (убийство, кроме убийства при превышении пределов необходимой обороны, бандитизм, действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений, разбой, изнасилование, похищение человека, захват заложника при квалифицирующих или особо квалифицирующих признаках и др.). Не применялось условно-досрочное освобождение и при замене смертной казни лишением свободы по помилованию или амнистии. Запрещалось также это досрочное освобождение в отношении лиц, если они ранее более двух раз осуждались к лишению свободы за умышленные преступления при неснятой или погашенной судимости, а также в отношении лиц, ранее освобождавшихся из мест лишения свободы, но до полного отбывания установленного судом срока наказания условно-досрочно и вновь совершивших умышленное преступление в течение неотбытой части, наказания или обязательного срока работы.

Нельзя не отметить, что советский законодатель более сдержанно подходил к применению условно-досрочного освобождения от наказания, что проявлялось и в формировании оснований и в его неприменении к указанным выше категориям лиц, совершившим преступления.

Отметим также неопределенность в обозначении природы условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условного освобождения из мест лишения свободы также с обязательным привлечением к труду. С одной стороны, они не признаны законодателем в качестве видов наказаний, по крайней мере он не включил их в законодательный перечень видов наказаний (ст. 21), но, с другой – регламентировал возможность условно-досрочного освобождения от их от-

бывания. В таком подходе заключено противоречие, памятуя о том, что здесь речь идет об условно-досрочном освобождении от наказания, а не вообще от уголовно-правовых мер.

Кроме того, укажем, что ограничения в применении условно-досрочного освобождения происходили постепенно, начиная с конца 70-х и до 90-х гг. прошлого столетия.

В-пятых, в УК 1960 г. в отдельной статье (ст. 55) обстоятельно регламентировались вопросы применения условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким наказанием в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет. В частности, предусматривалось условно-досрочное освобождение этих лиц при отбывании только двух видов наказаний – лишения свободы и исправительных работ, как и замена наказания более мягким наказанием. Основанием условно-досрочного освобождения этих лиц было существенное условие: они должны были доказывать свое исправление примерным поведением, честным отношением не только к труду, но и обучению. Кроме того, были установлены сокращенные по продолжительности сроки, подлежащие обязательному отбыванию, по сравнению со взрослыми осужденными (1/3, 1/2, 2/3).

Советский законодательный опыт регулирования условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания более мягким в значительной мере предопределил современный уровень их регламентации. В то же время принципиальным отличием регламентации этих видов освобождения от отбывания наказания в УК РФ является направленность ее развития. Главной тенденцией прежнего уголовного законодательства было постепенное сужение возможностей применения как условно-досрочного освобождения от наказания, так и замены наказания более мягкими, нынешняя их регламентация, наоборот, характеризуется противоположной тенденцией к расширению сферы применения этих видов освобождения от отбывания наказания и повышенным потенциалом позитивного стимулирования правоопослушного поведения осужденных, прежде всего отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Прежде чем рассмотреть новые решения в регулировании условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким, по существу, отметим изменения в их наименовании; если в УК РСФСР 1960 г. первое именовалось как условно-досрочное освобождение от наказания, то в действующем УК (ст. 79) – как условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Оно представляется предпочтительным, поскольку акцентируется внимание на том, что оно применяется не до отбытия наказания, а именно в период отбывания наказания осужденным, и поэтому условно-досрочное освобождение возможно лишь от его неотбытой части. Предпочти-

тельным нам также представляется наименование замены в действующем УК РФ в качестве замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Тогда как в названии ст.ст. 53, 53¹, 55 УК РСФСР 1960 г. она именовалась в качестве замены наказания более мягким, хотя в содержании ч. 1 ст. 53 этого Кодекса ей (замене) было дано более полное наименование – замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания. В этом наименовании появилось новое слово «видом», и этим самым подчеркивается, что под более мягким видом понимается не то же самое наказание с менее продолжительным его сроком, а именно другой, более мягкий вид наказания. И вообще нам представляется, что неправильным в одних нормах обозначать те или иные меры (в данном случае замену) полным их наименованием, а в других – сокращенным. Если в теории такое еще можно допустить, то в законе или процессуальных документах подобные сокращения в наименовании уголовно-правовых мер в принципе недопустимы.

Характерным для современной регламентации условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания является то, что они регламентированы в качестве субинститутов межотраслевого института освобождения от наказания, наряду с освобождением от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ), освобождением от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ), отсрочкой отбывания наказания (ст. 82, 82¹ УК РФ), освобождением от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ), освобождением от наказания по амнистии (84 УК РФ), освобождением от наказания по помилованию (ст. 85 УК РФ), освобождением от наказания несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 92 УК РФ).

Все эти виды освобождения от наказания законодательно урегулированы в определенной системе и могут применяться либо при вынесении обвинительного приговора, либо во время исполнения (отбывания) наказания, или же и при вынесении приговора, и при исполнении наказания. Некоторые виды освобождения от отбывания наказания имеют определенные черты сходства с условно-досрочным освобождением, поскольку они применяются в процессе отбывания осужденными наказания. Это относится, например, к отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), условный характер, кроме того, присущ и отсрочке отбывания наказания большим наркоманией. Освобождение от отбывания наказания, как и условно-досрочное освобождение, также возможно по амнистии и помилованию.

Определенное сходство видится между заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания, с одной стороны, и заменой военнослужа-

щему, отбывающему арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, этих видов наказаний более мягким видом наказаний в порядке ч. 3 ст. 81 УК РФ. Замена неотбытой части назначенного судом наказания более мягким видом наказания также возможна по амнистии (ч. 2 ст. 84 УК РФ) и по помилованию (ст. 85 УК РФ).

Как видно, нормы, регламентирующие условно-досрочное освобождение и замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, находятся в тесном, мы бы сказали, в системном взаимодействии с другими нормами УК РФ, регламентирующими иные виды освобождения от наказания по другим основаниям и последствиям их реализации.

И, конечно, наиболее схожими по основаниям, предпосылкам, последствиям применения и функциональному предназначению являются условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания как субинституты межотраслевого института освобождения от наказания структурно объединяют не только нормы УК РФ, но и нормы уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, реализация последних призвана обеспечивать правильное применение материальных норм, регламентированных в УК РФ.

Так, в ч. 1 ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса РФ предусматривается порядок возбуждения ходатайства об условно-досрочном освобождении. Инициатива об освобождении может исходить как от осужденного, так и его адвоката либо законного представителя. В ходатайстве должны содержаться сведения о том, что осужденный для дальнейшего исправления не нуждается в полном отбывании определенного судом наказания. В ходатайстве должны содержаться сведения о том, что в процессе отбывания наказания осужденный полностью или частично возместил ущерб; иным образом загладил вред, причиненный преступлением; раскаялся в своем деянии; не нарушал порядок и условия отбывания наказания; не уклонялся от общественно полезного труда; участвовал в воспитательных мероприятиях, а также другие сведения, характеризующие его исправление.

В свою очередь, в соответствии с ч. 2 ст. 175 УИК РФ, администрация учреждения или орган, исполняющий наказание, обязаны не позднее 10 дней после подачи упомянутого выше ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания направить его вместе с характеристикой осужденного в суд для рассмотрения материала по существу. Закон предписывает указывать в характеристике сведения о поведении осужденного, его отношении

к учебе и труду во время отбывания наказания, его отношении к совершенному преступлению. Администрации предписывается предоставлять в суд заключение о целесообразности условно-досрочного освобождения.

По существу, те же сведения администрация исправительного учреждения или орган, исполняющий наказание, должны предоставить суду при возбуждении ходатайства и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, а также об отношении осужденного к совершенному преступному деянию). Ходатайство о замене также должно исходить от осужденного либо адвоката, либо его законного представителя (ч. 3 ст. 175 УИК РФ).

Согласно ч. 4 ст. 175 УИК РФ, если суд отказал в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, то повторное обращение в суд с соответствующим представлением возможно не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе. А если отказ в условно-досрочном освобождении выносится судом в отношении осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы, то повторное обращение с ходатайством или представлением допускается не ранее чем по истечении трех лет со дня вынесения постановления об отказе.

Характерным представляется положение ч. 11 ст. 175 УИК РФ: отказ суда в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания не препятствует внесению в суд представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Хотя и в том, и в другом виде освобождения от отбывания наказания основания, видимо, при возбуждении ходатайства о замене менее выражены в позитивном смысле.

Кроме того, условно-досрочно освобожденные и осужденные к ограничению свободы или принудительным работам в порядке замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, когда они направлялись в исправительные учреждения, исправительные центры, могут повторно заявлять ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания либо быть представлены к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания по истечении года со дня вынесения определения об отмене условно-досрочного освобождения от отбывания наказания либо о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 12 ст. 175 УИК РФ).

В УИК РФ среди вопросов, связанных с исполнением приговора, разрешаемых судом, в ст. 396 указывается условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, а также отмена условно-досрочного освобождения, в соответствии со ст. 79 УК

РФ, и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания в порядке ст. 80 УК РФ (п. 3 ст. 175 УИК РФ).

В то же время сердцевину субинститутов условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания составляют нормы уголовного законодательства, подвергшиеся значительной модернизации в связи с принятием УК РФ и в последующие годы.

Какие новые подходы при законодательном регулировании условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания реализованы в УК РФ?

Отметим в первую очередь разведение по отдельным статьям этих видов освобождения от наказания, целесообразность которого, по сути, общепризнана в литературе, поскольку они представляют собой самостоятельные виды освобождения от наказания и одновременно самостоятельные субинституты освобождения от наказания. Они, несмотря на определенную схожесть, существенно отличаются друг от друга по признаку условности применения (один вид является условным, а другой, наоборот, – безусловным и, соответственно, окончательным), по последствиям (один вид сопряжен с освобождением от наказания вообще, а другой – предполагает назначение иного, более мягкого вида наказания). Кроме того, при условно-досрочном освобождении фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев, а при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания этого не требуется. Данный вопрос следовало бы урегулировать в УК РФ, скажем, такая замена могла бы применяться по отбытии осужденным не менее четырех месяцев лишения свободы.

Если в первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. рассматриваемые виды освобождения от отбывания наказания применялись к осужденным к лишению свободы, условному осуждению к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, ссылке, высылке, исправительным работам, направлением в дисциплинарный батальон либо в воспитательно-трудовой профилакторий и условно освобожденным из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, а в последней редакции этого кодекса – к осужденным только к лишению свободы, исправительным работам и направлению в дисциплинарный батальон; то в УК РФ предусмотрено их применение при отбывании содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работах, лишении свободы на определенный срок и пожизненном лишении свободы. Как было уже рассмотрено выше, по УК РСФСР 1960 г. к шести категориям осужденных не применялись ни условно-досрочное освобождение от отбы-

вания наказания, ни замена наказания более мягким видом наказания, в то время как действующий УК РФ не ограничивает их применение в отношении всех категорий осужденных.

Принципиальной новизной характеризуется регламентация основания как условно-досрочного освобождения от отбываний наказания, так и его замены; они предполагают дальнейшее исправление осужденных. Если ранее рассматриваемые виды освобождения смыкались друг с другом по основанию их применения, то в действующем УК РФ предусмотрены различные их основания. Существенная специфика УК РФ заключается в том, что для применения условно-досрочного освобождения лиц, совершивших преступления в совершеннолетнем возрасте, требуется возмещение полностью или частично вреда, причиненного в результате преступления (ч. 1 ст. 79).

Если в УК РСФСР 1960 г. предусматривалась обязательная отмена условно-досрочного освобождения от наказания в случае совершения нового преступления – умышленного или неосторожного, тяжкого и не представляющего большой общественной опасности и др., то в действующем УК РФ при совершении нового преступления в течение неотбытой части срока наказания допускается и возможность его сохранения. Кроме того, в нем придается уголовно-правовое значение нарушениям осужденным общественного порядка, освобожденным во время неотбытой части наказания.

Не менее важным нововведением в УК РФ является возможность возложения на осужденного судом обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые должны им исполняться в течение оставшейся неотбытой части наказания.

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания постепенно сформировались в отечественном уголовном законодательстве как устойчивые системно-структурные образования, как мощные стимулы позитивного поведения осужденных. Хотя безупречной регламентацию в УК РФ этих уголовно-правовых видов освобождения от отбывания наказания и не назовешь (ее критический анализ будет дан в дальнейшем), однако в целом ее можно признать достаточно совершенной и практически значимой.

Литература:

1. Собрание уложений и распоряжений правительства. 1909. № 126. Ст. 1216 // СПС «Консультант плюс».
2. Постановление Наркомюста РСФСР от 25.11.1918 г. «О досрочном освобождении (Инструкция)» // СПС «Консультант плюс».
3. История советского уголовного права / Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М. и др. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 466 с.
4. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «Консультант плюс».
5. Уголовный Кодекс Р.С.Ф.С.Р. Редакции 1926 г. (с изм. и доп., внесенными Постановлениями ЦИК СССР от 19.02.1926 г. – СЗ. – 1926. – № 9. – Ст. 71; от 05.03.1926 г. – СЗ. – 1926. – № 15. – Ст. 106) // СПС «Консультант плюс».
6. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (УК РСФСР) (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) // СПС «Консультант плюс».
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 г. «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения» // Основы законодательства Союза СССР и союзных республик. – М., 1971. – С. 268-273.
8. Указ Президиума ВС РСФСР от 14.11.1969 «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс РСФСР» // СПС «Консультант плюс».
9. Курс советского уголовного права: Наказание. В 6-ти т.: Часть общая. Т. 3 / [А.Н. Игнатов, С.Г. Келина, М.И. Ковалев и др.]; Редкол.: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1970. – 350 с.
10. Дурманов Н.Д. Освобождение от наказания по советскому праву. – М.: Госюриздат, 1957. – 80 с.
11. Ткачевский Ю.М. Замена уголовного наказания в процессе исполнения. – М.: Юрид. лит., 1982. – 136 с.

**Regulation of Conditional Early Release from Serving a Sentence
and Replacement the Unserved Part of the Punishment
with a Milder Type of Punishment Under the Criminal Law of Russia**

Khalilov R.R.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article examines the Genesis of the regulation of conditional early release from serving a sentence by replacing the unserved part of the sentence with a milder type of punishment under the criminal legislation of Russia. It is noted that this sub-Institute of law is part of the criminal law doctrine of the state.

Key words: conditional early release, replacement of the unserved part of the sentence with a more lenient type of punishment, sentenced to imprisonment.

